

Странно: это неуважение обстоятельств, ощущение чисто
личного, интимного, даже дружеского характера.
Справедливость же требует, чтобы в тексте было
запечатлено то, что в действительности произошло.
Но я не могу этого сделать, потому что я не могу
вспомнить, что именно произошло.

Туниманов, В. А. Достоевский, Страхов, Толстой (лабиринт сцеплений) / В. А. Туниманов. – Текст : непосредственный // Русская литература. – 2006. – № 3. – С. 38–96.

© В. А. ТУНИМАНОВ

ДОСТОЕВСКИЙ, СТРАХОВ, ТОЛСТОЙ (ЛАБИРИНТ СЦЕПЛЕНИЙ)

Статья первая от достоевского к толстому*

Критик и философ Николай Николаевич Страхов начиная с 70-х годов и вплоть до смерти в 1896-м был преданным другом и незаменимым литературным (в широком смысле) помощником и советником Льва Николаевича Толстого, который высоко ценил острый ум и эстетическое чутье соратника Достоевского и Аполлона Григорьева по почвенническим журналам середины века «Время» и «Эпоха». Незадолго до ухода из Ясной Поляны Толстой записывает в своем дневнике 26 октября 1910 года: «Видел сон. Грушенька, роман, будто бы, Ник. Ник. Страхова. Чудный сюжет».¹

Никакого отношения эта запись к другим горестным заметам, отражающим кульминационный момент семейной драмы, равно и к проектам злободневных, неизбежно тенденциозных статей не имеет. Грушенька — это, видимо, Аграфена Александровна Светлова, героиня романа «Братья Карамазовы» (ее фамилию, появляющуюся где-то в конце, читатель вполне мог и не заметить, она воспринимается как приложение к ласковому и возбуждающему чувственность уменьшительно-ласковому имени).² Удивительное, странное сочетание фамилии публициста и критика достаточно строгих консервативных взглядов, с антинигилистических и позитivistских позиций освещавшего, в частности, так называемый женский вопрос, и имени обольстительной мещанки с весьма сомнительной репутацией — с точки зрения Катерины Ивановны, Ракитина, Миусова, большинства обитателей Скотопригоньевска она развратная и наглая («царица наглости») «гадина», «мерзавка», «тварь», «этая женщина», «скверного поведения женщина», «публичная девка», «шельма», «тигр», «беспутная девка», «содержанка купца Самсонова».

Как свидетельствует А. П. Сергеенко, сразу же после ухода Толстого из Ясной Поляны он в гостиничном номере монастыря Оптины пустыни на

* В тексте статьи даются ссылки на Полное собрание сочинений Достоевского в 30-ти т. (1972—1990) и юбилейное издание сочинений Л. Толстого в 90 т. (1935—1958).

¹ В тот же день Толстой писал В. Г. Черткову о разных сновидениях, среди которых было и «прелестное нынешнее, художественное», и о намерении их записать.

² Впервые высказал предположение о связи Грушеньки дневниковой записи Толстого и героини романа Достоевского А. П. Сергеенко, попытавшийся и реконструировать замысел Толстого: «„Грушенька“ — по всей вероятности, имя будущей героини, взятое из романа Достоевского „Братья Карамазовы“, который Лев Николаевич в те дни продолжал читать (...) Возможно, что содержание рассказа состояло бы в том, что Грушенька повлияла бы на Страхова своей любовью к жизни, веселостью, эмоциональностью, широтой натуры, а Страхов облагораживающее воздействовал бы на нее своими умственными запросами» (Сергеенко А. П. Последние сюжеты // Лит. наследство. Лев Толстой. 1961. Т. 69. Кн. 2. С. 288). Вполне резонное предположение о влиянии совсем свежего чтения романа Достоевского на замысел Толстого, хотя вряд ли сюжет произведения представлялся писателю столь идиллическим и «головным».